

88 ТЫСЯЧ СЕМЕЙ КОЛХОЗНИКОВ СПРАВИЛИ НОВОСЕЛЬЕ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАЗРУШЕННЫХ ДЕРЕВЕНЬ—ЯРКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО СИЛЫ СОВЕТСКОГО СТРОЯ

Трудящиеся области вместе со всей страной радостно готовятся к светлому празднику 30-летия Октября. Около 90 тысяч семей колхозников встретили праздник новосельем. Больше 88 тысяч домов колхозников, сожженных и разрушенных немцами, восстановлено в области за 4 года. И большая часть их отремонтирована и вновь построена в самую трудную пору — в военные 1943 и 1944 годы. Вновь поднялись на пепелищах целые села, уничтоженные врагом, вновь расцветает в них счастливая колхозная жизнь.

В этом невиданном по своему размаху и темпам строительстве колхозных жилищ с особой яркостью проявилась чудесная, живая, творческая сила советского строя и рожденных им колхозов. Эта сила помогла людям в короткий срок выйти из такой беды, от которой старая, царская деревня не оправилась бы и за десятилетия.

О том, как была одержана эта победа, рассказываем мы сегодня.

КАК ЭТО БЫЛО

Волнующие, незабываемые моменты! Возле некапитальной хатки в пазы и холодной гниле топталась женщина. Рядом стояла другая, постарше, и подливая воду из ведра. На крыльце лежал и плакал ребенок.

— Хватит, Агриппина, возьми, поддержи ребенка, нервно горло надорвет, — сказала та, что подливала воду.

— Не до него сейчас, Александра, одна забота — как бы хату скорее устроить. Осень, что я буду делать с таким, вот, в холоде? А их у меня четверо, мал мал менише.

Подошла третья женщина, Матрена. Вошла в хату. На столе — лебедушкин завтрак, в углу — лебедушкин завтрак, в углу — лебедушкин завтрак. На столе — лебедушкин завтрак, в углу — лебедушкин завтрак.

— Знаешь что, Матрена, давай посоветим Агриппине поправить, обмазать хату, дровишек подвести, а то хлебнет горя солдата многодетная. Зови еще баб.

Пришла радость в дом Агриппины Субботиной. Женщины одновременно и обмывали, и крышу чинили, и печку перекалывали, и дрова из леса подвозили.

На другой день в отремонтированной, патологической, чисто прибранной хате Агриппина писала письмо мужу на фронт.

...«Думала, что хлебу зимой горюшка. Ан нет, добрые люди,

соседки, помогли починить хату, печку переложили, дров привезли. Я уж им и от тебя спасибо сказала. Знаешь, Андрей, как-то люди другие стали при советской власти, при колхозе. И ты за меня не бойся, знаю, что не пропаду. К работе теперь сами руки тянутся».

Это было в селе Песел Кривопольского района осенью 1943 года. Это было в сотнях сел нашей области.

600 домов было разрушено в колхозном селе Михайловке Белгородского района. Соседи объединились в группы и сообща ремонтировали жилища. Уже в августе, в первые недели после освобождения села от немцев, справило новоселье больше 30 семей. Сельсовет создал специальную строительную бригаду, организовал обучение женщин таким работам, как кладка печей, ремонт крыш и т. д.

Михайловцы обратились ко всему населению района с призывом организовать взаимопомощь в ремонте и постройке хат. Этот призыв был горячо подхвачен.

В селе Скородное Больше-Солдатского района из 528 хат оставалось 80, — остальные были сожжены и разрушены. К началу сентября только в колхозе «Победа» из 234 сожженных домов 160 было поведено общими усилиями под крышу. Осенью отстроилось все село.

Люди шли помогать пострадавшим в другие села, сельсоветы, районы, особенно после того, как

в область пришло указание товарища Сталина, ускорить строительство хат колхозников. В Хомутовский район, сильно пострадавший от немцев, пришла делегация из соседнего Коньшевского района, чтобы узнать, чем помочь соседям. Делегаты сообщили, что коньшевы решили отремонтировать и постройку хат колхозников. Вскоре в хомутовские колхозы приехали бригады коньшевских строителей. Из Крупенского района в Рыльский пришли на помощь около 200 лесорубов и 60 подвод, скорняжеские бригады приехали в Беленижню, льговцы затоварили лес для строительства домов колхозников соседних районов.

В марте 1944 года колхозники и колхозницы области в письме товарищу Сталину писали:

«Только советская власть может заботиться так о населении... Вы, товарищ Сталин, распорядились построить хаты курским колхозникам. И вот, выполнено Ваше задание. 47 тысяч колхозных домов восстановлено и построено. Целые деревни отстроены. 216 тысяч колхозников справили нынче новоселье».

К осени 1945 года в области было уже восстановлено и построено больше 70 тысяч домов колхозников, в 1946 году их число увеличилось до 80 тысяч. Теперь из земель в новые хаты переселилось уже 88 тысяч семей колхозников — около 350 тысяч человек.

В одном совхозе колхозной активности, то ее почин похватали десятком людей из других колхозов. Это И. и Ф. Докраевы, Мелихов и Польшиков из артили «Красный хутор», Чертов и Мозалевский и многие другие. Сорок три человека в районе, по одному, или объединившись по двое, по трое, на свои трудные нивы поставили новые хаты, наиболее пострадавшим семьям фронтовиков в разных селах района.

61 тысячу трудностей отчислили инвентарные колхозники на постройки хат семьям фронтовиков. На эти средства в районе в 1944 и 45 годах было поставлено около 900 домов.

Так возникло и разрослось замечательное движение, рожденное сталинским колхозным строем, патристизмом советских людей.

И. ПЕТРОВ.

Из документов 1943 г.

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА СПАСИБО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Родной Иосиф Виссарионович!

Летом 1943 года, перед самым освобождением нашего села, мою да еще десятка два хат в колхозе немцы сжигали и разрушили. Не стало у меня угла своего. Где жить, что делать? Опустились у меня руки. Да разве одна я была в таком положении?

Гляжу, через несколько дней у моей хаты плотники работают. Колхоз их выдвинул. Лес привезли. Но правду сказать, и не верилось — люди чужие, а мне дом строить. Бегу к нашему председателю, он говорит: Сталин приказал всем оставшимся без крова новым хатам поставить. И вспомнила я тогда и Вас, и мужа своего, что сражался на фронте, и всю нашу семью.

Сообщаю Вам, Иосиф Виссарионович, что недавно вселилась в свою хату. А не будь нашей советской власти, не будь Красной Армии — и не знаю, что бы я делала.

Работаю я теперь в колхозе, стараюсь отблагодарить Вас за заботу о семье моей.

Примите, товарищ Сталин, мою благодарность от всего сердца.

Акулина Фролова, колхозница артили «Красная нива» Белгородского района.

— О —

ПРАЗДНИК

Нам сожженные села. Еще будут сниться не раз. Это выжжено в памяти, как кислотой на металле.

Погорелым — курные Спасители видели в нас, в погорелых солдатах, в сестрах и вестях узнавали. О жизни своих земляков: Хлебоборы селились в оставленных нами землянках, Пили воду из наших Солдатских тугих котелков.

И варили картофель. На наших железных времянках. Старик вспоминали, как в давние дни при царях Кто-то строил избу, Годовая и в праздник с семьей. Этот сруб непокрытый. Годом стоял на бугре, А хозяин-то помер.

Еще перед прошлой войной. Старик вспоминали, был прост и несел рассказ. Тени лотого прошлого. В темных углах оживали. Но великая помощь. Пришла к хлебоборам в тот час, Когда мы, наступая, Травил врага штурмовали. Люди первые бревна В фундаментах начали класть И замешивать круто Окочку желтую гину.

Это значит сегодня Поможет Советская Власть. Это значит герои Подходят все ближе к Берлину. Нам сожженные села Еще будут сниться не раз. Это выжжено в памяти, Как кислотой на металле. Мы вернулись и дома

Строители видели в нас, Мы в родных и знакомых Кормильцев своих узнавали. Нас не отдал прельщал — Был желаннее отдых труд. Фронтовики-победители На стройку огромную выехали. Пусть же новые села Пусть дома вырастают. Пусть же новые села Пусть дома вырастают. Пусть же новые села Пусть дома вырастают.

Прочнее, просторней и выше! Нынче в праздник Октябрьский, Обветный пушковой каймой, Земляники-хлебоборы С простыми словами веселья Всей деревней входят в буды. В горняки новых домов, В горы деревней справлять Золотое свое новоселье.

Николай КОРНЕЕВ.

ЗНАЛ БЫ ОТЕЦ!

На фронте после ранения почти полгода лежал я в госпитале. Поздней осенью, в 1944 году, распустился о товарищах. Сел в вагон. Тяжело было на душе: дома, писала мне жена, немцы сожгли избу и семью в землянке живят. Как, думаю, из землянки вылезать на белый свет будем?

Помню, как приехал в родной колхоз. У землянок горят костры. Кое-где стоят новые срубы. Эх, и мне бы, думаю... Подхожу к месту, где была моя хата, и вижу: у землянки сложен лес. А тут на встречу выбежал сыншка Ваня. От радости, от волнения у меня навернулись слезы.

Вспомнил, как много лет назад, я, такой же подросток, бежал по той же улице навстречу чернотой, горбистому старику.

То был мой отец, возвращавшийся с первой мировой войны.

Помню и то, как дорогого гостя нечем было потчевать, кроме постных щей из осенней капусты. Мы, трое детей, лежали на печи и видели, как мать уголким передника смахивала слезы. Отец был хмур и неразговорчив. Дома бедность из всех щелей глядит.

Наша наша полураскрыта. Натро отец пошел заниматься к купцам Самохваловым, у которых и до этого батрачили 23 года. Куда денешься?

И вот вернулся с фронта я, воин Советской Армии. Как отлучается моя судьба от судьбы отца! Государство выдало моей семье лес на строительство избы, колхоз его подвез. В тот же вечер меня навестили односельчане и

председатель колхоза. Они обещали помочь выстроить избу. И на душе у меня стало совсем легко, я понял, что не одинок.

Действительно, скоро с помощью государства и колхоза я с семьей вселился в новую, хорошую хату. Мог ли даже мечтать об этом отец!

Моя семья сейчас работает в колхозе, живет в достатке, — несравнимо с тем, как жили тогда, в старое время.

И снова и снова хочется сказать: спасибо родной советской власти, товарищу Сталину за заботу о нас, простых людях.

И. ДОРОДНЫХ, колхозник артили «Сталинский клим» Поньковского района.

ЗАБОТА РОДНОЙ ВЛАСТИ

110 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ долгосрочной ссуды отпустило государство колхозникам Курской области за 4 года на восстановление домов, сожженных и разрушенных немцами.

960 ТЫСЯЧ КУБОМЕТРОВ ЛЕСА, 50 тысяч квадратных метров оконного стекла, 134 тонны гвоздей, большое количество других строительных материалов выделено государством за 4 года

в помощь пострадавшим колхозникам Курской области.

339 НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, почти целиком разрушенных врагом, восстановлены в Курской области с помощью государства. Среди них такие крупные колхозные села, как Прелестное в Прохоровском районе, Кочетовка в Яншинском районе, Скородное в Больше-Солдатском районе и другие.

В помощь пострадавшим колхозникам Курской области.

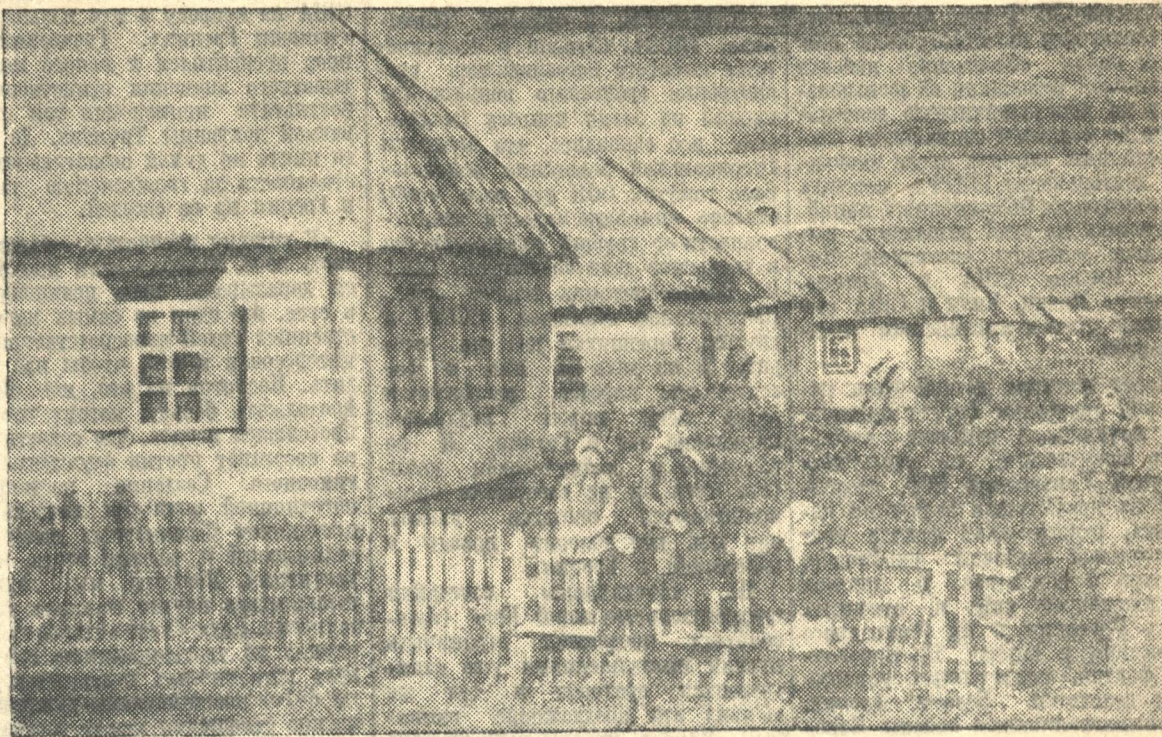
339 НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, почти целиком разрушенных врагом, восстановлены в Курской области с помощью государства. Среди них такие крупные колхозные села, как Прелестное в Прохоровском районе, Кочетовка в Яншинском районе, Скородное в Больше-Солдатском районе и другие.

СЕГОДНЯ ВО Вновь ОТСТРОЕННОМ СЕЛЕ ПРЕЛЕСТНОМ ПРОХОРОВСКОГО РАЙОНА. 1. Бригада плотников соседнего колхоза «Еврод», строящая дом прелестинской колхозницы П. Гобелю. На снимке (слева направо): П. Винохов (бригадир), И. Волощенко, И. Балабанов, Б. Балабанов и Н. Ермоленко. 2. Зажиточная и культурная жизнь входит в новые дома колхозников. На снимке: конюх прелестинского колхоза «Крестьянская нива» А. Кулаков с женой И. Кулаковой в выходной день слушают граммофон.

колхознице П. Гобелю. На снимке (слева направо): П. Винохов (бригадир), И. Волощенко, И. Балабанов, Б. Балабанов и Н. Ермоленко. 2. Зажиточная и культурная жизнь входит в новые дома колхозников. На снимке: конюх прелестинского колхоза «Крестьянская нива» А. Кулаков с женой И. Кулаковой в выходной день слушают граммофон.

Четыре года назад здесь было пепелище. Немецкие захватчики сожгли большое цветущее село Прелестное Прохоровского района. Теперь село вновь отстроено. На снимке: одна из улиц нового Прелестного. Фото М. Шеховцова.

Второе рождение

1. Прелестное готовится к празднику. Перестраиваются в разных концах села топоры, перебиваются плечи, — кто-то встретит праздник на новоселье. Там и сам хозяйки, забрызганные извещением, с засученными рукавами хлопотуют над победой своих жилищ. Кое-где заботливый хозяин, взобравшись на крышу, перекалывает ее свежей соломой. И вдоль всего длинного — километра на 15, с небольшими перерывами — порядка хат протянулись, прибавляясь с каждым днем, линии молодых деревьев.

2. Все это происходит по единому плану. Недавно здесь заседала сессия сельского совета, и она решила: колхозное село Прелестное должно оправдать свое название. Стать одним из самых благоустроенных, самых красивых сел во всем районе. Помимо ремонта и побелки хат, помимо починки колодезь, мостов и дорог, строится сеть общественных бань, по одной на каждый колхоз. Прелестинского сельсовета. В селе будет выстроено до двадцати тысяч штук деревьев: вдоль улиц — тополь, клен, ясень, березка, а в местах будущих колхозных садов и на усадьбах колхозников — абрикосы, груши, вишни, сливы. Зазеленеет, расцветет Прелестное.

3. А ведь четыре года назад села не было. От него остались отдельные островки упавших хат, а между ними — огромное пепелище с торчачими, как могильные кресты, печными трубами. Сожжено и разрушено было 550 хат. Здесь проходили немецкие танки, рвались бомбы и снаряды, — здесь прошла война.

Старик села не помнит на своем веку другого такого страшного несчастья. Но они знают, что не выдерживали раньше люди и меньшие беды.

Помнят старики пену хаты в старой деревне. Спросите, например, у Ивана Петровича Стоярова. Давно это было. Стояла у Стоярова хата. Откуда взять средства поставить новую, если всех богатств в семье — пачеро малых ребятшек? Сдал Стояров земельный надел в аренду богатым соседям, признавал денег еще. Но только через несколько лет смог Иван Петрович поставить себе полуземлянку — полухатенку. А чтобы рассчитаться с долгами, — нанялся пасти соседский скот.

Но Стоярову еще повезло. Многим доставалось хуже. Помнят старики, как в 1914 году выгорело в селе сразу два десятка хат. Взяла война с Германией, мужей в армию — оставались солдаты с детьми. И потонули по селу нищие, бездомные, с малыми ребятами, просить на погорелое.

Так складывалась раньше жизнь. Бедная, голодная. Обидно думать, что было бы, если бы в то время не было советской власти. И самым страшным было то, что не видели люди вперед никакого просвета. Откуда было ждать помощи? От богатых? Но это все равно что болото: ступил ногой — всего засосет. И засасывало...

Такова была пена крестьянской хаты в старое время.

Советская власть, колхозы приносили избавление. Но только стали входить люди во вкус настоящей, зажиточной колхозной жизни — разразилась война, пришли немцы. Вспыхнула горячая радость освобождения, но, вот, вернулись в село, а вместо родных уголков — пепелище, пача да груда пепла.

С горькими думами поселились люди в землянках. Верили, знали, что будет вперед просвет, потому что пришла опять своя, родная власть, колхозы. Но ведь — такая война, разрушены сотни городов, тысячи сел, — до них ли, прелестинцев, сейчас государство? А колхоз? Чем поможет колхоз, если ему самому нужно заводить хозяйство сначала?

Но произошло то, чему люди

долю не могли поверить, потому что не бывало еще такого в истории Прелестного или любого другого села, не бывало никогда.

4. Нашлись у советской власти силы и врага быть смертным боем, и пострадавших от войны трудящихся поддержать.

С волнением читали колхозники прелестинских колхозов постановления партии и правительства о помощи трудящимся районам, освобожденным от немецкой оккупации. Глубоко в сердцах запечатлелись, как эта помощь приходила в их села.

И сухие цифры бьются красноречиво. Около 600 тысяч рублей долгосрочной государственной ссуды получили прелестинские погорельцы на постройку новых домов. 9253 рубля выдала Николаю Яковлевичу Костроминскому... 7832 рубля — Анне Стефановне Лукановой... 8660 рублей — Козьме Яковлевичу Казанинскому... Государство многим выдало щедрые ссуды, отпустило лес и другие материалы.

Пашлась сила и у только что возрожденных колхозов, на которые в первую пору и не надеялись.

Анна Яковлевна Амеличенко, колхозница артили «Крестьянская нива», говорит:

— Разве государство колхозникам только деньгами да лесом помогало? Нет, товарищ Сталин, советская власть дальше смотрела. Она с первых же дней после освобождения стала колхозы на ноги ставить, потому что колхоз — самая верная, самая прочная опора для колхозника. Освободили наши колхозы от налогов, стали помогать скотом, машинами, многими делами. И тут колхозники сразу в государственную, и колхозную помощь почувствовали. Такой и расчет был у товарища Сталина.

Поговорите с прелестинцами, и вы услышите возмущенные рассказы о том, что казалось чудом, — о том, как село родилось вновь.

...У старушки Акулины Андреевны Сидоровой из колхоза «Юный минер» сын погиб на фронте. Хата сгорела. Как и другие, поселилась Акулина в землянке вместе с невесткой и двумя ее детьми.

И не думала уж больше из земли выбраться, — признается Акулина Андреевна. — Яму я, старуха, нужна, да и невестка с ребятами тоже? Кто поможет, если кругом все погорело, яток хат уцелело от нашего колхоза...

А государство то, выходит, не забыло о нас. Отпустили нам лесу, колхоз помог срубить, подвести. Пришли — колхоз их прислал — соседи, Василий Сергеевич да Тихон Сергеевич Ивановы, помогли поставить хату. И опять живу.

В Прелестном с большим уважением называют десятки фамилий старых строителей, которые в трудную пору бескорыстно пришли на помощь односельчанам.

Владимиру Михайловичу Амеличенко 64 года. На его счету — все 18 хат, вновь отстроенных им вместе с другими стариками-плотниками в колхозе «Крестьянская нива». Что брал с погорельца за хату старый плотник Владимир Михайлович Амеличенко, хорошо знавший прежнюю ее цену?

— Да как же можно было что-нибудь брать? — возмущается он сам и его жена Анна Яковлевна. — А советей где? Ничего не брали. Даже харчаться не стали у тех, кому строили. — домой приходил. Мы же от колхоза получали за работу трудолон.

Василий Васильевич Летушко, бывший в те годы председателем Прелестинского сельсовета, вспоминает:

— Поднялась на строительство сила, какой мы и не ждали. Взялись за работу даже такие старики, на которых трудно было рассчитывать. Мало того, из помощи к нам, в Прелестное, пришли бригады плотников из Гусева, Большаники, Журавки, Дуногой и других сел. — до 70 человек сразу

работало. Платили им за работу трудолонками, которые выдавали колхозники их же сел.

Так совершилось чудо. Уже осенью 1943 года — через 2—3 месяца после большой беды, постигшей село, многие десятки семей погорельцев вошли в новые хаты. Еще через год на новоселье жили сотни семей. А это были самые трудные годы — годы становления колхозной жизни, суровой военной поры.

Не оставила родная власть людей в несчастье — такова природа советской власти. В беде людской особенно ярко проявилась и колхозная сила — организованность, братская взаимопомощь, все эти чудесные качества, воспитанные у людей советской властью, колхозным строем. Канула в безвозвратное прошлое старая деревня — бесправная, бессильная, чуждая, ее волчили законы. Могучую силу вызвали к жизни братские законы нового, советского, колхозного строя.

Так в невиданно короткий срок, в труднейших условиях, на пепелище встало вновь рожденное село Прелестное.

5. Последние семьи прелестинцев в праздник Октября справят новоселье, в селе не останется ни одной землянки. Но этим еще не домыслена картина возрождения села.

С новосельем в прелестинские колхозы приходит и зажиточность. Ведь, конечно, не только хата была в селе, что строить дады строились, и работали, не покладая рук, четыре года над возрождением хозяйства, распахивали залежи, поднимали урожайность. И в этом году со всей силой до военной площади стали люди, какой здесь получали в лучшие довоенные годы. А с урожаем открылись и новые радужные возможности для еще более быстрого подъема всего хозяйства прелестинских колхозов, а значит и жизненного уровня колхозников.

В эти вечера на улицах села можно встретить подводы, груженные чувальцами с зерном. Колхозники развозят по домам хлеб, полученный на трудолон. Вновь, как и до войны, до позднего вечера на полях и лугах вагон распахивают тучные стада гусей, а от проезжающих по селу машин с отчаянным визгом разбегаются порослята. Все это — верные признаки растущего достатка.

Благоустройство села, что называется, и осуществляется сельский совет, теперь является, строго говоря, прямо неотложным, обязательным дополнением культуры, которая вновь входит в был прелестинских колхозников.

Если бы строители посмотрели, какая жизнь начинается в отстроенных ими хатах...

В празднике здесь во многих местах хат заиграют радиоприемники. А если бы, скажем, у прелестинцев вышло желание устроить прогулку на водоемах — на утлых села выехало бы больше двух сотен велосипедистов.

В «Пути Ленина», в сельском клубе, готовит сейчас к празднику спектакль.

В «Крестьянской ниве» ведутся разговоры о том, что пора опять обзавестись своей электростанцией, как было до войны.

А ведь четыре года назад не было села...

С особым подъемом готовится Прелестное к нынешнему Октябрьскому празднику.

— Большие чудесные перемены принесла за эти тридцать лет советская власть, — большевикская партия в наши села, в каждую семью, — писали на днях активисты села, обращаясь ко всему советскому активу области, как пионеры похода за благоустройство и культуру колхозных сел.

Жизнь, лучший свидетель этих чудесных перемен является само вновь рожденное колхозное село Прелестное.

Ф. ИВИН.

Прохоровский район.